

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 177–184, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-177-184
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.838

The Poetic World of Love Poetry in Dargin Folklore

Fatima A. Alieva ¹

¹ Ph. D. in Philology, Head of Department of Folklore, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: folkloriyali@mail.ru.

Abstract

The article analyzes love songs in Dargin folklore, considers their ideological, aesthetic and compositional features as well as the system of expressive means and methods, such as epithet, metaphor, comparison, conversion, symbols, artistic parallelism, etc.

The genres as follows are characteristic of Dargin love poetry: quatrain songs (*khabsqub*), dialogue-songs, addressing songs (or monologue-songs); the prevailing motifs expressed by their contents are those of the narrator's emotional state, i.e. his/her actual feelings and emotional upheaval. Structurally each of the genres has its peculiarities: quatrain songs are short poetic miniatures, mostly lyrical by nature; dialogue-songs take the form of dialogues which are a chain of questions and answers where a young man and a young woman take turns in the lead; addressing songs are compiled of addresses or monologues which are in essence reflections and musings. Addressing songs create a special emotional mood that expresses some certain psychological state. Those often contain addresses to natural phenomena, celestial bodies, poetic images, symbols, etc.

The number of themes of Dargin love songs is vast and varied. Those are songs about hatred, one-sided feelings, life and death, social disparity, confusion of the world, etc. In terms of emotions, feelings and moods expressed, love songs are most diverse and vary from merry and soulful ones to those full of sadness, depicting the narrator's spirits.

The system of expressive means of love poetry includes epithets, poetic metaphors, comparisons, symbols of the natural world, artistic parallelisms, contrasts and oppositions, appeals, monologues. Epithet is one of the main means of creating an artistic image in many folk genres. The main purpose of epithet in the Dargin love song is to help reveal the narrator's state of spirit and mind. Epithets increase expressiveness, contribute to poetic richness. The epithets applied in love songs may take both simple and complex, i.e. extended, forms.

In love poetry of the Dargin people, considerable attention is paid to natural phenomena. Pictures of nature help express the narrator's inner world, add to the brightness and expressiveness of images and deepen their psychologism. In this context, a special role is played by comparisons. The narrator's mental state is compared with natural phenomena which increases the emotionalism and dramatics of the situation. The rich poetic world of love poetry is an integral part of the spiritual heritage of the Dargin people.

Keywords: Dargin folklore, love songs, narrator, *khabsqub*, dialogue-songs, monologue-songs, addressing songs, epithet, comparisons, metaphors, symbols, artistic parallelism, good wishes.

Поэтическое творчество — неисчерпаемое богатство многонациональной духовной культуры народов Дагестана. Народная поэзия в последние годы была объектом внимания многих дагестанских исследователей-фольклористов. Существенный вклад в ее изучение внесли труды А. А. Ахлакова [1968], А. М. Аджиева [1983], С. М. Хайбуллаева [1967], Х. М. Халилова [2004], А. М. Ганиевой [1976], З. А. Магомедова [2003], М. Р. Халидовой [2004], Ф. О. Абакаровой, Ф. А. Алиевой [1999] и др. В них освещаются проблемы песенной лирики народов Дагестана в аспекте анализа ее жанровой классификации, идейно-художественных и эстетических особенностей, определения ее социальной сущности и общественной значимости, рассматриваются художественные приемы и средства.

Среди большого разнообразия жанровых разновидностей народной поэзии особенно выделяются лирические любовные песни, распространенные в фольклоре многих народов Дагестана — аварцев, лакцев, кумыков, лезгин. Любовные песни — наиболее развитый жанр и в фольклоре даргинцев. Талантливая композиция и глубина образов в любовной поэзии свидетельствуют «о большой поэтической культуре даргинского народа» [Ахлаков 1968: 65]. Любовные песни наполнены глубоким идейным содержанием; в них утверждаются идеалы добра, бескорыстной любви, верности и преданности, стремление к счастью и справедливости, раскрывается душевный и нравственный мир народа, его демократические и прогрессивные устремления. «В них вся житейская мудрость и ход практической опытности. И все это выражено в таких оригинальных русских, непередаваемых ни на какой язык в мире образах и оборотах», — писал В. Г. Белинский о русской народной лирической песне [Белинский 1944: 15]. Эти слова в полной мере применимы и к богатейшему поэтическому миру любовной лирики даргинцев.

Тематика даргинских любовных песен обширна и разнообразна. Это песни о любви и ненависти, о неразделенных чувствах, о жизни и смерти, о социальном неравенстве, о неустройстве мира и т. д. По своей эмоциональной направленности, характеру передаваемых в них чувств и настроений любовные песни могут быть самыми разнообразными — от весёлых и задумчивых до грустных или глубоко печальных, пере-

дающих душевное состояние лирического героя. Но поэтическому творчеству любого народа «чужд пессимизм, невзирая на тот факт, что творцы фольклора жили тяжело и мучительно» [Горький 1936: 305].

Многие мотивы любовной песни восходят к далекому прошлому, когда были сильны патриархальные устои, когда женщина нередко была бесправна и не могла сама решать свою судьбу. Однако в большинстве своем любовные песни, касаясь самых потаенных уголков человеческой души, передают глубокие чувства; в них любовь облагораживает, очищает человека, делает его духовно богатым и счастливым.

Любовные песни исполнялись и в период проведения весенних обрядов и праздников, в том числе и во время праздника сбора цветов и трав: они были связаны с весенними полевыми работами — жатвой и прополкой [Юсупов 2000: 26–28]. Обновляющаяся природа пробуждала и в человеке эмоциональные чувства, связанные с душевным состоянием ожидания любви. В таких песнях звучат ноты грусти, печали, в них вклиниваются и мотивы о несчастной любви. Особенно часто они звучат в тех песнях, где описываются переживания насильственно разлученных влюбленных, просьбы девушки не продавать ее, не отдавать за нелюбимого, но богатого или старого и т. д. В одной из таких песен — «Ой, моя мать, не выдавай меня замуж» — девушка обращается к матери с мольбой не выдавать ее замуж за богатого пастуха, который будет думать только о своих овцах, за старика, который ляжет с ней в постель и уснет. Она просит отдать ее за того, кто мил ее сердцу и будет думать только о ней [ДХД 1970: 77]. Касаясь самых дальних уголков человеческой души, песни передают ее тончайшие нюансы. Любовь воспевается в них как светлое чувство, приносящее и радость, и муку, в песнях герой готов пожертвовать собой во имя своей любви.

Самой популярной формой даргинской любовной поэзии являются *хабкубы*. Хабкубы — это лирические миниатюры, произведения, выражающие нравственно-этические и эстетические идеалы народа. Н. В. Капиева, характеризуя специфическую образность народной поэзии даргинцев, пишет, что она внесла в общую сокровищницу поэтического творчества народов Дагестана особо совершенные лирические миниатюры [Капиева 1970: 9]. В процессе длительной

шлифовки лирическая миниатюра достигла своей художественной отточенности и совершенства. Ее философичность неразрывна с истинной поэтичностью, филигранно отточенной образностью [Капиева 1970: 10]. Такие песни-миниатюры заключают в себе «не просто мысль, но и мысль-образ, мысль-чувство, мысль-картину, а значит, призваны рождать в душе читателя по возможности „широкую цепь эмоционально-смысловых ассоциаций“» [Абакарова, Алиева 1999: 58].

Песни-четверостишия известны у многих народов Дагестана и имеют свои названия: у аварцев — *кокал кучдул* ‘короткие песни’, у даргинцев — *хабкуб*, у кумыков — *сарыны и такмаки*, у лезгин — *бенд, манияр*, у лакцев — *шанмарду*, у ногайцев — *дияр*. Они во многом напоминают азербайд-

жанские *баяты*, узбекские *рубайи*, татарские *такмаки* [Магомедов 2003: 31].

Живость, оперативность, способность как откликаться на характерные явления повседневной жизни, так и выражать личные чувства и переживания привели к тому, что *хабкубы* во всех даргинских районах стали ведущей частью их песенного репертуара и, в особенности, любовной поэзии.

Особую форму даргинских любовных песен составляют песни-монологи, содержащие мотивы эмоционального состояния лирического героя. В них говорится о его безответной любви, о душевной тревоге и страданиях. В песнях-монологах в наибольшей степени проявляется эмоциональное начало, т. е. непосредственное выражение чувств и переживаний героя, состояние его души. Так, в одной из таких песен поется:

*Хечи дигай дихъила,
Агара урши паргъат,
УркIи саби цIумлизиб,
Ну сарра гIязаблизир
УркIи дила изули,
Сайра ну кIьянлизив
Селичирал хIерлира,
ХIулби умцIули сари,
УркIи кIьяйцIилизиб саби
Аммаки наб гIягIлиси,
ХIебургулира нуни.*

С тех пор, как полюбила тебя,
Нет покоя мне,
Сердце стонет мое,
Очень тяжело мне.
Мое сердце болит,
Мне очень тяжело
Я чего-то так жду,
Глаза что-то ищут,
Сердце в поисках чего-то,
Но то, что я хочу,
Найти я не могу.

[ДХД 1970: 53]
[Подстр. пер. авт.]

В песнях-монологах часто используются обращения героя к любимой или любимому, в них могут называться конкретные имена или лица, которым они адресованы. Подобные обращения служат средством усиления психологического настроения песни. Монологи-обращения могут быть построенны и в вопросной форме, которые чаще все-

го используются в тех случаях, когда идет речь о безответной любви, о душевной тревоге и страданиях. Они не только содержат любовную тематику, но и подчеркивают социальные мотивы — о неравенстве, о бедности и богатстве. Истинная любовь не имеет границ, как об этом поется в следующем восьмистишии:

*Дила дигайла хабар,
Теб бизс Маккализиб,
Маккала ГIялимтани
ЛукIули Лилмулизи.
Дила карцIайла хабар
Теб бизс Мадиналид,
Мадинала кIяднани
ЛукIули КIуръаннизи*

Легенды о моей любви,
Говорят, известны в Мекке.
Ученые Мекки
Пишут о ней в своих трудах.
Предание о моей страсти,
Говорят, известно в Медине.
Кадии Медины
Вносят ее в Коран.

[Абакарова, Алиева 1999: 59]
[Подстр. пер. авт.]

Систему изобразительно-выразительных средств любовной поэзии составляют эпитеты, поэтические метафоры, сравнения, символы из мира природы, художественные параллелизмы, контрасты и противопоставления, обращения, монологи.

Эпитет — это один из основных способов создания художественного образа во многих фольклорных жанрах. Главное назначение эпитета в любовной песне даргинцев состоит в том, чтобы способствовать раскрытию душевного состояния лирического героя. Эпитеты создают в них образность, выразительность, поэтическую насыщенность. Используемые в любовных песнях эпитеты по своему характеру представляют как простые, так и сложные, развернутые, формы. Простые эпитеты, как правило, имеют постоянный характер: они связаны с образом любимой, которая подобна «восходящему солнцу», «луне», она «стройна как стебелек», её «черные глаза» подобны «черному винограду», у неё «тонкое тело», «сахарная грудь», «походка как у лани». Изливая свои чувства к возлюбленному, девушка называет его «ясным соколом» в небе, летящим «как ветер», храбрым, «как конь в бою».

В создании поэтического образа лирической песни особую роль играет художе-

ственный параллелизм. Художественный параллелизм — это сопоставление двух образов, один из которых имеет буквальное, а другой — иносказательное значение. В любовных песнях эмоциональное состояние героя чаще всего сопоставляется с природными явлениями, с растительным и животным миром. Метафорические сравнения с «морем», «солнцем», «молнией», «горами», «каменной скалой», «козленком, замерзающим в снегу», «соколом в небесах», «подстреленным фазаном» и др., используемые во многих песнях, усиливают его душевное состояние, придают дополнительную эмоциональную окраску и способствуют более глубокому выражению чувств.

В любовной поэзии даргинцев значительное место отводится явлениям природы. Картины природы в них служат средством выражения внутреннего мира героя, способствующим яркости и выразительности образов и углубляющим их психологизм. Особую роль при этом играют сопоставления. Душевное состояние героя сопоставляется с природными явлениями, что усиливает эмоциональность и драматизм ситуации.

В песнях-монологах обращение к явлениям природы придает эмоциональную окраску, помогая глубже передать чувства девушки:

*ИкIди ахь дубуртачир
Вава гъанни кьар дурьар
Вавагъуна дила чарх
Дурьуличу хIу гъанни*

На тех высоких горах
Сохнет трава, думая о цветке,
Тело мое, как цветок,
Сохнет, думая о тебе.

[Магомедов 2003: 118]

[Подстр. пер. З. А. Магомедова]

В даргинской народной песне «На одинокой окраине» [ДХД 1970: 175] герой-юноша обращается к природе: «финиковому дереву», «роднику из сладкого шербета», «горным цветкам», «голубке на скале», которые символизируют его трепетное чувство к возлюбленной.

Символы в любовных песнях чаще всего выражают не какой-нибудь конкретный образ, а являются выразителем того или иного настроения и создают определенный эмоциональный колорит. Частыми символами женского образа из мира животных, птиц, природы выступают «ласточка», «синяя птица», «зеленая трава», «горные цветы», «горный родник на вершине высокой горы». Глаза любимой уподобляются «чер-

ным чернилам», их блеск сравнивается со «свинцом в белом серебре». Ласточка или куропатка чаще всего символизируют женский образ, а конь — мужской.

Даргинские любовные песни представляют собой произведения, в которых наиболее ярко выражено душевное состояние лирического героя, что чаще всего достигается средствами психологического параллелизма. В песнях говорится о печали, обиде, тоске, боли, одиночестве, сомнениях, т. е. описываются те душевные переживания, которые испытывает герой. Несчастливую любовь девушка омывает проникновенными слезами, она обращается к матери, солнцу, небу, земле и просит облегчить ее страдания:

*Ва аба, дила аба,
УркIи кьакьали саби,
УркIилизиб децI саби,
Хулбазир биса сари [ДХД: 77].*

Мама, родимая мама,
Сжимается до боли сердце,
И в сердце лишь одна печаль,
И на глазах лишь только слезы.

[Подстр. пер. авт.]

Центральное место в любовной лирике даргинцев занимает образ женщины. Для поэтизации образа женщины в любовных песнях используется неисчерпаемый запас изобразительно-выразительных приемов. Это метафорические сравнения, поэтические образы, эпитеты, художественные параллелизмы и т. д. Образ возлюбленной особенно часто сравнивается с ясным голубым небом, ярким солнцем, утренним рассветом, майским цветком, утренней росой, фиалкой, розой, куропаткой, луноликой красавицей, ласточкой, голубкой, весенним полевым цветком, виноградной лозой и т. д.

Описание красоты возлюбленной очень поэтично и многообразно. В песне воспеваются ее глаза, руки, белое тело, у нее походка как у лани, тонкая шея, тонкие пальцы,

длинные волосы. Иногда поэтизация образа достигается кратким, но очень емким метафорическим выражением: «...Сердце без любви — высохшее русло реки» [Магомедов 2003: 30].

Характеры горянок в лирических песнях обрисованы весьма многогранно. Если героиня песни — мать, то она — мудрая наставница, чьи мудрые советы помогают героям выйти из тяжелого положения. Если же она — возлюбленная, то ради любимого она может пойти даже на смерть.

Образ такой преданной горянки, умеющей беззаветно любить, а порой, если это нужно, и беспредельно ненавидеть, соответствовал народным идеалам женщины. Трепетной радостью веет от песни девушки, ожидающей возвращения любимого:

*Шала ливкьян гьаулле,
Муте гута биццийда,
Ууче либкьян гьаулле,
Маалла тIине биццийда,
Къита либкьян гьаулле,
Аасла къятта бяхъида*

Если скажут — едет любимый,
Поставлю скамью из золота,
Если скажут — едет его лошадь,
Сеном ясли наполню,
Если скажут — едет жеребенок,
Серебряный гвоздь прибью.

[Абакарова, Алиева 1999: 59]

[Подстр. пер. авт.]

Настоящая любовь таит в себе как бесконечную радость, так и горести, неизбежно связанные с ней. В следующей песне своеобразно поэтизируется образ горянки, сумев-

шей освободиться от капкана, т. е. тягостных оков семейной жизни. Толчком к такому всплеску чувств послужило то, что она, наконец, бросила старого ненавистного мужа:

*Агълира, агъвайлира,
Ургъур бердиб ятлира,
Ратрухъи азадлира —
Дигусилис дигахъес,
Хейгусилис хейгахъес,
УркIи лебси жагъиллис
Рукъесра хIядурлира!*

Веселая, веселая.
Узда разорвана — вольная я,
Капкан разорван — свободна я,
Пусть кто меня любит, женится,
Кто не любит — плачет,
За хорошего парня (с горячим сердцем)
Я готова выйти замуж.

[Абакарова, Алиева 1999: 60]

[Подстр. пер. Ф. О. Абакаровой]

К сожалению, горянка не всегда находила выход из такого положения. В художественную ткань песен нередко вплетены и

проклятия, несущие основную эмоциональную нагрузку. Так, ненавистью к нелюбимому мужу проникнуты следующие строки:

*Я акъанав, я хъилив,
Авичче дам Вика-Мямя,
Я шулив, я бушанав,
Авичче дам Вика-Мямя.*

*Папрус буччу гулажил
Садакьа ваакъ, Вика-Мямя,
Дич дуччу жагьилтажил
Къурбанный вилхв
Вика-Мямя*

Не хочу, чтобы у очага
И в доме со мною был Вика-Мямя,
Ни рядом, ни в постели
Не хочу Вика-Мямя.

Пусть тебя курящим парням
Отдадут как садака,
Выпивающим водку парням,
Пусть зарежут тебя, как
Жертвенного барана, Вика-Мямя.

[Абакарова, Алиева 1999: 60]

[Подстр. пер. авт.]

В любовные песни могут включаться и благопожелания:

*У вашила хъунилтаб
Хул асла маака баакъаб,
У вашила хъунилтаб
Къвс къуллая таттакаб,
Са шинна, са шарабла,
Уучс шинне буччихъий,
У шарабтаб укихъий*

Пусть в пути тебя застанет
Дождик чистого серебра,
И попадутся тебе в пути
Два родника,
В одном — вода, в другом — шербет,
Чтоб конь жажду утолил водой,
А сам пил шербет.

[Абакарова, Алиева 1999: 61]

[Подстр. пер. авт.]

В этой песне-благопожелании метафоры делают образ возлюбленного зримым и поднимают его над обыденностью. Опоэтизировано все, что может встретиться на его пути. В структурном отношении такого типа песни-благопожелания представляют обращения к одному человеку или к группе людей. Они могут быть четверо- или восьмистишиями, а иногда состоят из десяти и более стихотворных строк. Большой частью песни-благопожелания заканчивают-

ся глаголом в повелительном наклонении и словом «пусть». Вплетаясь в художественную ткань лирических песен, благопожелания воспевают в мужчине мужество и храбрость, а в женщине — красоту.

Благопожелания нередко исполняются в сатирико-юмористическом плане. В таких случаях они принимают форму пародий-благопожеланий, переходящих в проклятия, которые в свою очередь звучат как своеобразные шутки:

*Алжана маккаб эклуд,
Алжана хвалел гъаккаб,
Мажалисла къакъана
Гурусла дуклуд хаса
Дисибжуд дегъважсе.*

Я не говорю — не попади в рай,
Пусть будет для тебя рай на то время
Пока в переулках Маджалиса
Успеет высохнуть
Тонкая марля.

[Абакарова, Алиева 1999: 61–62]

[Подстр. пер. авт.]

Итак, любовная поэзия в фольклоре даргинцев, представляющая собой наиболее развитый жанр устного поэтического творчества занимает заслуженное место в национальной духовной культуре народа. Для любовных песен характерны определенная тематика, сюжетный состав и арсенал изо-

бразительно-выразительных средств. Их отличают яркая образность, поэтическая выразительность, лиризм, а также особый эмоциональный настрой. Кроме того, они имеют большое идейно-эстетическое, воспитательное и познавательное значение.

Источники

ДХД — Даргалахалкыладалуйти (Даргинские народные песни) / сост. З. А. Магомедов, Ф. А. Алиева. Махачкала: Тип. Даг. ФАН СССР, 1971. 175 с.

Литература

Абакарова Ф. О., Алиева Ф. А. Очерки устно-поэтического народного творчества даргинцев. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1999. 260 с.

Аджигов А. М. Кумыкская народная поэзия (Вопросы типологии связей в историческом освещении). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983. 177 с.

Ахлаков А. А. Героико-исторические песни аварцев. Махачкала: Даг. ФАН СССР, 1968. 226 с.

Белинский В. Г. О Крылове: Сборник статей и высказываний. М.: Гослитиздат, 1944. 70 с.

Ганиева А. М. Народная лирическая поэзия лезгин. Махачкала, 1976. 164 с.

Гоголь в воспоминаниях современников (Литературные мемуары). М.: Гослитиздат, 1952. 718 с.

Горький М. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 27. М.: Худ. лит., 1933–1936. 592 с.

Магомедов З. А. Композиция песенной лирики народов Дагестана. Махачкала: ИНЦ ДГУ, 2003. 218 с.

Поэзия народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1954. 718 с.

Халидова М. Р. Устное народное творчество аварцев. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2004. 335 с.

Халилов Х. М. Лакский песенный фольклор. Махачкала: Тип. Даг. ФАН СССР, 1959. 154 с.

Юсупов Х. А. Обрядовая поэзия даргинцев (Общее и локально-особенное). Махачкала: ООО Деловой мир, 2000. 180 с.

Sources

DHD — *Darganhalkladaluyti (Darginские народные песни). Sost. Z. A. Magomedov, F. A. Aliyeva* [Dargin folk songs. Comp. by Z. A. Magomedov, F. A. Aliyeva]. Makhachkala, Publ. House of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1971, 175 p. (In Dargin).

References

Abakarova F. O., Aliyeva F. A. *Ocherki ustno-poeticheskogo narodnogo tvorchestva dargintsev* [Sketches of oral poetic folk art of

the Dargin people]. Makhachkala, Publ. House of the Dagestan Scientific Center of the RAS, 1999, 260 p. (In Russ.).

Adzhiev A. M. *Kumyikskaya narodnaya poeziya (Voprosy tipologii svyazey v istoricheskom osveschenii)* [Kumyk folk poetry (Questions of typology of relations in a historical light)]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1983, 177 p. (In Russ.).

Ahlakov A. A. *Geroiko-istoricheskie pesni avartsev* [Heroic and historical songs of the Avars]. Makhachkala, Publ. House of the Dagestan Branch of the USSR AS, 1968, 226 p. (In Russ.).

Belinsky V. G. *O Krylove: Sbornik statey i vyiskazyvaniy* [About Krylov: A collection of articles and statements]. Moscow, Goslitizdat (State Liter.) Publ., 1944, 70 p. (In Russ.).

Ganieva A. M. *Narodnaya liricheskaya poeziya lezgin* [Folk lyric poetry of the Lezgins]. Makhachkala, 1976, 164 p. (In Russ.).

Gogol v vospominaniyah sovremennikov (*Literaturnye memuary*) [Gogol in the memoirs of contemporaries (Literary memoirs)]. Moscow, Goslitizdat (State Liter.) Publ., 1952, 718 p. (In Russ.).

Gorky M. *Sobr. soch.: v 30-ti tomah. T. 27* [Coll. works: in 30 volumes. Vol. 27]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura (Belles-lettres) Publ., 1933–1936, 592 p. (In Russ.).

Magomedov Z. A. *Kompozitsiya pesennoy liriki narodov Dagestana* [The composition of the song lyrics of the peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan State University Press, 2003, 218 p. (In Russ.).

Poeziya narodov Dagestana [Poetry of the peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1954, 718 p. (In Russ.).

Khalidova M. R. *Ustnoe narodnoe tvorchestvo avartsev* [The oral folklore of the Avars]. Makhachkala, Publ. House of the Dagestan Scientific Center of the RAS, 2004, 335 p. (In Russ.).

Khalilov Kh. M. *Lakskiy pesennyiy folklore* [The song folklore of the Laks]. Makhachkala, Publ. House of the Dagestan Branch of the USSR AS, 1959, 154 p. (In Russ.).

Yusupov Kh. A. *Obryadovaya poeziya dargintsev (Obshee i lokalno-osobennoe)* [The ritual poetry of the Dargins (general and local features)]. Makhachkala, Delovoy Mir Publ. Ltd., 2000, 180 p. (In Russ.).

УДК 398.838

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ЛЮБОВНОЙ ПОЭЗИИ В ФОЛЬКЛОРЕ ДАРГИНЦЕВФатима Абдуловна Алиева¹

¹ кандидат филологических наук, заведующий, отдел фольклора, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: folkloriyali@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются любовные песни в фольклоре даргинцев, рассматриваются их идейно-эстетические и композиционные особенности, система изобразительно-выразительных приемов и средств — эпитет, метафора, сравнения, обращения, символы, художественный параллелизм и др.

В любовной поэзии даргинцев выделяются такие жанровые разновидности, как песни-четверостишия (*хабкубы*), песни-диалоги, песни-обращения (или песни-монологи), в содержании которых преобладают мотивы эмоционального состояния героя, т. е. непосредственное выражение его чувств и переживаний. Каждая из них в структурном плане характеризуется своими особенностями: песни-четверостишия представляют краткие поэтические миниатюры, в которых преобладает лирическая струя, в основе песен-диалогов лежит композиционный прием — диалог, состоящий из цепи вопросов и ответов, где ведущая роль принадлежит то парню, то девушке, а песни-обращения построены на обращениях или монологах, которые носят характер раздумий, размышлений. Песни-обращения создают определенное эмоциональное настроение, которое выражает какое-либо психологическое состояние. В них часты обращения к явлениям природы, небесным светилам, поэтическим образам, символам и т. д. Богатый поэтический мир любовной поэзии является неотъемлемой частью духовного наследия даргинского народа.

Ключевые слова: даргинский фольклор, любовные песни, лирический герой, *хабкубы*, песни-диалоги, песни-монологи, песни-обращения, эпитет, сравнения, метафоры, символы, художественный параллелизм, благопожелания.